Научная статья
УДК 342.55; 347.73
DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(3).248-255
EDN CEKWBP

К вопросу о содержании нормотворческих полномочий органов публичной власти в налоговой сфере

Наталья Викторовна Васильева
Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
nativi@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-6522-6383

АННОТАЦИЯ
Автор рассматривает проблемы содержания нормотворческих полномочий представительных органов публично-правовых образований федерального, регионального и муниципального уровней в сфере налогообложения и сборов. В статье обращается внимание на неопределенность терминологического оборота «установление и введение налога», используемого для обозначения нормотворческих полномочий органов публичной власти, что привело к разной трактовке содержания полномочия по установлению налогов и полномочия по введению налогов. Автор акцентирует внимание на разное закрепление налоговых нормотворческих полномочий органов публичной власти в Конституции Российской Федерации и законодательстве Российской Федерации о налогах и сборах. На основе анализа законодательных положений и теоретических воззрений автор определяет и разграничивает «установление налога» и «введение налога» как налоговые нормотворческие полномочия. Установление налога в статье рассматривается как определение нормативными правовыми актами элементного состава налога. Введение налога – как нормотворческое полномочие, содержание которого составляет принятие и введение в действие соответствующего нормативного правового акта, которым определяются необходимые положения о том или ином налоге. Автор анализирует соотношение налоговой нормотворческой компетенции Российской Федерации и публично-правовых образований субфедерального уровня. Проведенное исследование показало, что приоритетными в определении полномочий органов публичной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований являются основные начала единства экономического пространства и налоговой политики. В связи с чем налоговые нормотворческие полномочия органов власти субфедерального уровня характеризуются как производные от полномочий федерального центра, существующие в пределах, установленных Налоговым кодексом Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА
нормотворческие полномочия, Конституция, установление налогов, введение налогов, элементы налога, органы публичной власти, органы местного самоуправления

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ
Васильева Н.В. К вопросу о содержании нормотворческих полномочий органов публичной власти в налоговой сфере // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23, № 3. С. 248–255. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(3).248-255. EDN: CEKWBP.

Original article

On the issue of the content of the regulatory powers of public authorities in taxation

Natalya V. Vasilyeva
Baikal State University, Irkutsk, Russia
nativi@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-6522-6383

ABSTRACT
The author examines the problems of the content of the rule-making powers of representative bodies of public legal entities of the federal, regional and municipal levels in the field of taxation and fees. The article draws attention to the uncertainty of the terminological unit «establishing and introduction of tax», used to define the rule-making powers of public authorities, which led to differentiation the content of the powers to establish taxes and the powers to impose taxes. The author focuses on the different fixing of the tax rule-making powers of public authorities in the Constitution of the Russian Federation and in the legislation of the Russian Federation on taxes and fees. Based on the analysis of legislative provisions and theoretical views, the author

© Васильева Н.В., 2022

defines and distinguishes «establishing tax» and «imposing tax» as tax rule-making powers. The establishing of the tax in the article is considered as the definition of the elemental composition of the tax by regulatory legal acts. The introduction of a tax is considered as a rule-making power, the content of which is the adoption and enactment of the relevant regulatory legal act determining the necessary provisions on a particular tax. The author analyzes the relationship between the tax rule-making competence of the Russian Federation and the public legal entities of the sub-federal level. The study showed that the main principles of the unity of the economic space and tax policy are the priorities in determining the powers of public authorities of the constituent entities of the Russian Federation and municipalities. In this connection, the tax rule-making powers of the authorities of the sub-federal level are characterized as derivatives of the powers of the federal center, existing within the limits established by the Tax Code of the Russian Federation.

KEYWORDS

rule-making powers, Constitution, the establishing of taxes, the introduction of taxes, elements of the tax, public authorities, local governments

FOR CITATION

Vasilyeva N.V. On the issue of the content of the regulatory powers of public authorities in taxation. *Akademicheskiy yuridicheskiy journal = Academic Law Journal.* 2022;23(3):248–255. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(3).248-255. EDN: CEKWBP.

Введение

Традиционно к нормотворческим полномочиям органов публичной власти в налоговой сфере отнесены полномочия по установлению и введению налогов, сборов и иных обязательных платежей. Вместе с тем до сих пор нет единообразия в понимании соотношения данных терминов, а также определении того, какими полномочиями в налоговой сфере наделены органы публичной власти разных уровней. Причиной этого является отсутствие устоявшегося понимания, что представляет собой установление налога, а что – введение налога, вызванное, в том числе тем, что данные термины по-разному употребляются в действующих нормативных правовых актах.

Так, в статье 57 Конституции Российской Федерации[1] установлено, что каждый обязан платить законно *установленные* налоги и сборы. Законы, *устанавливающие* новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют. *Установление* общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации согласно статье 72 Конституции Российской Федерации отнесено к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Употреблен термин «установление» и в статье 75 Конституции Российской Федерации, согласно которой система налогов, взимаемых в федеральный бюджет, и общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации *устанавливаются* федеральным законом. Вместе с тем применительно к полномочиям органов местного самоуправления в статье 132 Конституции Российской Федерации употреблен иной термин – органы местного самоуправления *вводят* местные налоги и сборы.

Исходя из анализа вышеприведенных конституционных положений, можно прийти к выводу о том, что полномочие по установлению налога принадлежит только органам публичной власти федерального и регионального уровня, тогда как органы местного самоуправления наделены только полномочием по введению налогов.

В законодательстве Российской Федерации о налогах и сборах полномочия по установлению и введению налогов регламентированы иным образом. В соответствии со статьей 2 Налогового кодекса Российской Федерации[2] законодательство о налогах и сборах (состоящее из Налогового кодекса Российской Федерации, федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации и нормативных актов представительных органов местного самоуправления о налогах) регулирует отношения по *установлению, введению* и взиманию налогов. При этом нормами статьи 12 указанного нормативного акта закреплено, что федеральными признаются налоги и сборы, которые *установлены* Налоговым кодексом Российской Федерации, региональными (местными) признаются налоги, которые *установлены* Налоговым кодексом Российской Федерации и законами субъектов Российской Федерации (нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований) о налогах, региональные и местные налоги *вводятся в действие и прекращают дей-*

[1] Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 04 июля.

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

ствовать в соответствии с обозначенными нормативными правовыми актами.

Из буквального толкования норм Налогового кодекса Российской Федерации следует, что органы публичной власти всех уровней наделены полномочиями как по установлению, так и по введению налогов в пределах своей компетенции.

Такая законодательная неопределенность в закреплении нормотворческих полномочий привела к отсутствию единства в нормотворческой практике субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Полагаем, вопрос соотношения содержания установления и введения налога как нормотворческих налоговых полномочий требует тщательного теоретического размышления. Кроме того, нуждается в осмыслении и разрешении вопрос самостоятельности/несамостоятельности нормотворческой компетенции органов публичной власти субфедерального уровня в области налогообложения и сборов, в том числе с учетом приоритета принципа единства экономического пространства и единства налоговой политики.

Установление и введение налога. Разграничение понятий

В отсутствие легального определения категорий «установление налога» и «введение налога» как нормотворческих налоговых полномочий соотношение содержания терминов «установление налога» и «введение налога», а также их разграничение между собой являются дискуссионными вопросами.

В научной литературе встречаются различные точки зрения, которые можно свести к двум подходам.

Сторонники первого подхода полагают, что установление налога – это исключительно прерогатива федеральных органов публичной власти. Соответственно, органы публичной власти субфедерального уровня только вводят налоги. Так, М.Ю. Березин указывает, что «установление налога, как первичная фиксация налога в налоговой системе, и введение налога, как его последующее применение в сфере налогообложения, относятся к разным уровням власти» [1, с. 11]. Е.В. Гриценко введение местного налога представительным органом местного самоуправления определяет как «регламентацию соответствующим публичным субъектом не урегулированных в законе элементов налогообложения и введение налога на соответствующей территории» [2, с. 92]. Ю.А. Крохина применительно к полномочиям органов публичной власти субфедерального уровня применяет термин «введение»: «региональное и муниципальное правотворчество носит усеченный (ограниченный) характер и распространяется только на сферу введения налогов, отнесенных к региональным или местным» [3, с. 115].

При этом установление налога как полномочие федерального законодателя и последующее введение налога трактуются по-разному.

По мнению М.Ю. Березина, установление налога заключается в закреплении наименования налога и его структурной модели с четким определением содержания каждого элемента. Термин «введение налога» означает выбор органом субъекта Федерации или муниципального образования из установленного федеральным законодателем закрытого перечня налогов и сборов конкретного налога, совпадающего по уровню в налоговой системе с уровнем этого органа, и принятие соответствующего нормативного правового акта о введении этого налога в действие [1, с. 25]. Соответственно, поскольку по мнению данного автора установление налога – это полномочие федерального уровня публичной власти, значит все (без исключения) нормотворческие мероприятия на федеральном уровне необходимо трактовать как установление налога. Тогда как нормотворческие полномочия субфедерального уровня сводятся к введению налогов.

Несколько иначе трактует установление и введение налогов авторский коллектив комментария к Налоговому кодексу Российской Федерации под редакцией А.В. Брызгалина. По их мнению, установление налога является первичным нормотворческим действием. Получается, что все налоги, поименованные в статьях 13–15 Налогового кодекса Российской Федерации, уже являются установленными. Все остальные нормотворческие действия органов публичной власти представляют собой введение налога, которое обозначено учеными как «вторичное нормотворческое действие, принятие соответствующего нормативного акта федерального, регионального или местного уровня, подробно регламентирующего порядок взимания конкретного налогового платежа, в том числе определяющего элементы налога» [5, с. 38–39]. Следовательно, федеральному законодателю принадлежат полномочия по установлению и введению налогов, а субфедеральному – только по их введению.

С одной стороны, такая трактовка позволяет разграничить полномочия в сфере налогообложения федерального и субфедерального уровней, выстраивая определенную иерархию нор-

мативных законоположений. С другой, остается вопрос: чем введение отличается от установления в части определения элементов налога федеральным законом и законами (муниципальными актами) представительных органов публичной власти субфедерального уровня. Кроме того, на сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации нет нормы об отнесении отношений по установлению налогов исключительно к предмету федерального нормотворчества. В связи с чем не вполне понятно употребление Конституцией Российской Федерации термина «установление» применительно к полномочиям субъектов Российской Федерации, что дает поводы к размышлению о разнице в нормотворческих полномочиях субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (применительно к последним употреблен термин «введение»), тогда как законодательство Российской Федерации о налогах и сборах объем нормотворческой компетенции регионов и муниципалитетов определяет одинаково [6, с. 220].

В связи с этим полагаем, что необходимо присоединиться к сторонникам второго подхода, занимающим позицию, что и установление, и введение налогов, сборов и страховых взносов – это нормотворческие полномочия, присущие всем уровням публичной власти.

В частности, С.Д. Шаталов применительно к полномочиям органов власти субфедерального уровня применяет термин «установление» [7, с. 90].

По мнению С.Г. Пепеляева, установление налога представляет собой определение всех существенных элементов его юридического состава [8, с. 91–92], что относится к полномочиям всех уровней публичной власти.

Такое понимание более соответствует лингвистическому содержанию употребляемых понятий. В толковых словарях глагол «установить» рассматривается как определить (раскрыть содержание чего-нибудь), выяснить[3]. Тогда как «ввести» представляет собой положить начало чему-нибудь, сделать действующим[4].

Сложно согласиться с тем, что уже поименование налога в соответствующей статье Налогового кодекса Российской Федерации делает его установленным. Наименование налога не определяет его содержание. Неслучайно, одним из основополагающих принципов налогообложения является принцип определенности, получивший свое закрепление в установлении элементного состава налога.

С учетом лингвистического содержания полагаем наиболее точной следующую дефиницию: установление налога – это определение нормативными правовыми актами его элементов. Так, статьей 17 Налогового кодекса Российской Федерации закреплено, что любой обязательный платеж считается *установленным* только в том случае, если определены все его элементы. При этом элементный состав налога определяется как федеральным уровнем публичной власти, так и органами публичной власти субфедерального уровня. Согласно статье 12 Налогового кодекса Российской Федерации к полномочиям органов публичной власти субфедерального уровня отнесено определение отдельных элементов налогов в порядке и в пределах, предусмотренных федеральным законодательством. На основании изложенного логичнее выглядит признание и за субъектами Российской Федерации, и за муниципальными образованиями нормотворческих полномочий не только по введению налогов, но и по их установлению.

Введение налога, учитывая его лингвистическое содержание и сложившиеся правила юридической техники, необходимо трактовать как нормотворческое полномочие, содержание которого составляет принятие и введение в действие соответствующего нормативного правового акта, которым определяются необходимые положения о том или ином налоге.

Нормотворческие налоговые полномочия федерального и субфедерального уровней

Сделав вывод о том, что вне зависимости от уровня публичной власти нормативными полномочиями в сфере налогообложения и сборов являются как установление, так и введение налогов, сборов и страховых взносов, обратимся к исследованию вопроса о соотношении полномочий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (муниципальных образований), поскольку вполне оправданно, что объем нормотворческих полномочий всех уровней власти не может быть одинаковым.

Несомненно, основные полномочия по установлению налогов и сборов централизованы на федеральном уровне. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, из закрепленных в Конституции Российской Федерации равенства прав и свобод человека и гражданина, запрета на их ограничение иначе, как федераль-

[3] Толковый словарь русского языка. URL: https://sanstv.ru/dict (дата обращения: 07.07.2022).

[4] Толковый словарь Ожегова. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova (дата обращения: 07.07.2022).

ным законом, единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, признания и защиты государством всех форм собственности, свободы экономической деятельности вытекает, что общие принципы налогообложения и сборов относятся к основным гарантиям, установление которых федеральным законом обеспечивает реализацию и соблюдение основ конституционного строя. Конституционные принципы составляют основу разграничения полномочий в налоговой сфере, которое, следовательно, в этой части является предметом федерального ведения[5]. Соответственно, определение полномочий органов публичной власти субфедерального уровня возможно только с учетом конституционных начал единства налоговой политики[6].

В связи с этим, на наш взгляд, более точны позиции тех авторов, которые отмечают вторичный, производный характер нормотворческих полномочий субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [9, с. 20]. Так, М.Ю. Березин определяет правотворчество органов публичной власти субфедерального уровня в налоговой сфере как «предварительно санкционированное со стороны государства» [4, с. 126].

По справедливому указанию Конституционного Суда Российской Федерации, применительно к органам публичной власти субфедерального уровня понятие «установление налогов и сборов» имеет иной юридический смысл. В сфере налогообложения законодатель субфедерального уровня действует в пределах компетенции, которая предоставлена ему Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством о налогах и сборах[7].

В связи с этим согласимся с Ю.Л. Смирниковой, по мнению которой термин «установление налога» различен в зависимости от уровня власти. Она выделяет первичное установление налога на федеральном уровне и вторичное установление регионального (местного) налога представительным органом публичной власти субфедерального уровня в определенных федеральным законодательством пределах [10, с. 132].

Получается, что ряд налоговых платежей устанавливается двумя нормативными правовыми актами – Налоговым кодексом Российской Федерации и нормативным правовым актом представительного органа публичной власти субфедерального уровня о налоге. Последними закрепляются отдельные элементы юридического состава налога в пределах, разрешенных федеральным законодателем.

Анализ действующей редакции Налогового кодекса Российской Федерации показывает, что органы власти субфедерального уровня существенным образом ограничены в установлении налогов. Полномочия в области определения элементного состава налогов абсолютно оправданно считать «вторичным» установлением налога. Органы публичной власти субфедерального уровня осуществляют точечное регулирование «своих» налогов, их полномочия в сфере установления налогов касаются только таких элементов, как налоговая ставка, порядок и сроки уплаты, налоговая база, налоговые льготы, причем только в пределах, разрешенных федеральным законодателем, которые носят очень ограниченный характер. При установлении региональных и местных налогов соответствующие представительные органы вправе уточнить налоговые ставки[8], установить (не установить) отчетные периоды для налогоплательщиков-организаций и определить срок уплаты налогов для налогоплательщиков-организаций[9], а также дополнить перечень налоговых льгот.

Отметим, что в действующей редакции Налогового кодекса Российской Федерации установлена возможность консолидации полномочий в области региональных и местных налогов на федеральном уровне. Во-первых, в статье 12

[5] По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 2 статьи 18 и статьи 20 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» : Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 1997 г. № 5-П // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Об отказе в принятии к рассмотрению запросов Ленинского районного суда города Оренбурга и Центрального районного суда города Кемерово о проверке конституционности статьи 21 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы Российской Федерации» : Определение Конституционного Суда РФ от 05 февр. 1998 г. № 22-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1998. № 3.

[7] По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» в связи с запросом Законодательного Собрания Челябинской области : Постановление Конституционного Суда РФ от 02 дек. 2013 г. № 26-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2014. № 2.

[8] Налоговым кодексом Российской Федерации, как правило, определяется максимально возможная ставка (исключение составляет только транспортный налог). В связи с тем, что дифференциация налоговой ставки возможна только путем ее снижения, в большинстве случаев субфедеральным законодателем устанавливается максимальная ставка местного налога.

[9] В отношении физических лиц сроки уплаты поимущественных налогов прямо определены Налоговым кодексом Российской Федерации.

Налогового кодекса Российской Федерации при определении полномочий органов публичной власти субфедерального уровня по определению элементов региональных и местных налогов употреблено выражение «если эти элементы не установлены Налоговым кодексом Российской Федерации». Во-вторых, в соответствующие главы части второй Налогового кодекса Российской Федерации включены нормы о том, что в случае отсутствия налоговых ставок по региональным и местным налогам в нормативных правовых актах представительных органов публичной власти субфедерального уровня, налогообложение производится по налоговым ставкам, закрепленным в соответствующих статьях Налогового кодекса Российской Федерации. Такой способ регулирования – консолидация всех налоговых нормотворческих полномочий в отношении всех налогов на федеральном уровне – в полной мере направлен на следование принципам единства экономического пространства, единства налоговой политики и податного равенства. И учитывая минимальное влияние, которое субфедеральный законодатель может оказать на изменение элементного состава налога, наличие механизма прямого применения норм Налогового кодекса Российской Федерации к региональным и местным налогам полагаем вполне оправданным.

Вместе с тем необходимо обратить внимание, что нормотворческое полномочие по установлению налогов органов публичной власти субфедерального уровня не ограничивается только региональными и местными налогами. В связи с необходимостью учета региональных или муниципальных особенностей соответствующие полномочия могут быть предоставлены и в сфере исключительной компетенции Российской Федерации. Так, на сегодняшний день субъекты Российской Федерации наделены следующими полномочиями. Согласно пункту 7 статьи 12 Налогового кодекса Российской Федерации представительные органы власти субфедерального уровня в случаях, порядке и пределах, которые предусмотрены Налоговым кодексом Российской Федерации, вправе устанавливать по специальным налоговым режимам виды предпринимательской деятельности, в отношении которых может применяться соответствующий специальный налоговый режим, ограничения на переход на специальный налоговый режим и на применение специального налогового режима, налоговые ставки в зависимости от категорий налогоплательщиков и видов предпринимательской деятельности, особенности определения налоговой базы, а также налоговые льготы, основания и порядок их применения.

Нормативными правовыми актами представительных органов власти субфедерального уровня могут быть установлены дополнительные основания признания безнадежными к взысканию недоимки по региональным и местным налогам, задолженности по пеням и штрафам по этим налогам (пункт 3 статьи 59 Налогового кодекса Российской Федерации), дополнительные основания и иные условия предоставления отсрочки и рассрочки по уплате соответственно региональных и местных налогов, пеней и штрафов (пункт 12 статьи 64 Налогового кодекса Российской Федерации). Могут быть установлены также иные основания и условия предоставления инвестиционного налогового кредита (пункт 7 статьи 67 Налогового кодекса Российской Федерации).

Субъекты Российской Федерации наделены полномочиями по изменению элементного состава ряда федеральных налогов.

Так, в отношении налога на доходы физических лиц законом субъекта Российской Федерации могут быть установлены также иные виды услуг для личных, домашних и (или) иных подобных нужд, доходы от оказания которых освобождаются от налогообложения (пункт 70 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации), вплоть до нуля для всех или отдельных категорий налогоплательщиков и (или) объектов недвижимого имущества может быть уменьшен минимальный предельный срок владения объектом недвижимого имущества и размер понижающего коэффициента (пункт 7 статьи 217.1 Налогового кодекса Российской Федерации), установлены иные размеры с учетом региональных особенностей социальных и имущественных налоговых вычетов (статья 222 Налогового кодекса Российской Федерации).

По налогу на прибыль организаций регионами может быть понижена для отдельных категорий налогоплательщиков налоговая ставка налога, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации (статья 284 Налогового кодекса Российской Федерации), а также установлен инвестиционный налоговый вычет (статья 286.1 Налогового кодекса Российской Федерации).

В отношении специальных налоговых режимов субъекты Российской Федерации вправе устанавливать налоговые ставки в пределах,

предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации (статьи 346.8, 346.20, 346.50 Налогового кодекса Российской Федерации). В отношении патентной системы налогообложения субъекты Российской Федерации также вправе установить перечень видов предпринимательской деятельности и размеры потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода по соответствующим видам предпринимательской деятельности (статья 346.43 Налогового кодекса Российской Федерации).

Нормотворческое налоговое полномочие органов публичной власти субфедерального уровня по введению региональных и местных налогов закреплено как право-обязанность. Субъекты Российской Федерации и муниципальные образования не вправе решать вопрос о введении или не введении регионального или местного налога. Они обязаны ввести налог на своей территории путем принятия соответствующего нормативного правового акта.

При этом в отношении патентной системы налогообложения полномочием субъекта Российской Федерации является право введения ее в действие на территории субъекта Российской Федерации (статья 346.43 Налогового кодекса Российской Федерации).

Выводы

На основе анализа законодательных положений и теоретических воззрений, проведенного в статье, нормотворческие налоговые полномочия – «установление налога» и «введение налога» – необходимо разграничить следующим образом. Установление налога представляет собой определение нормативными правовыми актами элементного состава налога. Введение налога – принятие и введение в действие соответствующего нормативного правового акта, которым определяются необходимые положения о том или ином налоге. Вне зависимости от уровня публичной власти нормативными полномочиями в сфере налогообложения и сборов являются как установление, так и введение налогов, сборов и страховых взносов. При этом приоритетным в определении полномочий органов публичной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в области налогообложения и сборов является учет принципа единства экономического пространства и единства налоговой политики. В связи с чем налоговые нормотворческие полномочия органов власти субфедерального уровня характеризуются как производные от полномочий федерального центра, существующие в пределах, установленных Налоговым кодексом Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Березин М.Ю. Характерные отличия процессов по установлению и введению региональных и местных налогов / М.Ю. Березин. – DOI 10.21128/1812-7126-2020-4-80-97 // Законодательство и экономика. – 2005. – № 10. – С. 11–12.

2. Гриценко Е.В. Федерализм и местное самоуправление в свете российской конституционной реформы 2020 года / Е.В. Гриценко. – DOI 10.21128/1812-7126-2020-4-80-97. – EDN WUCDNZ // Сравнительное конституционное обозрение. – 2020 – № 4 – С. 80–97.

3. Налоговое право России : учебник / отв. ред. Ю.А. Крохина. – Москва : Норма, 2003. – 407 с.

4. Березин М.Ю. Региональные и местные налоги: правовые проблемы и экономические ориентиры / М.Ю. Березин. – Москва : Волтерс Клувер, 2006. – 640 с.

5. Комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный, расширенный) / под ред. А.В. Брызгалина. – Москва : Аналитика-Пресс, 1999. – 397 с.

6. Васильева Н.В. Публичные доходы в Российской Федерации: финансово-правовой аспект / Н.В. Васильева ; под ред. Е.Ю. Грачевой. – Москва : Норма, 2017. – 304 с.

7. Комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) : учеб. пособие / сост. С.Д. Шаталов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : МЦФЭР, 2000. – 704 с.

8. Налоговое право / под ред. С.Г. Пепеляева. – Москва : Юристъ, 2003. – 591 с.

9. Копина А.А. Установление налогов и сборов субъектами России и муниципальными образованиями: проблемы соблюдения принципа единства налоговой системы / А.А. Копина. – DOI 10.18572/1813-1220-2020-1-19-24. – EDN TONGZR // Финансовое право. – 2020. – № 1. – С. 19–24.

10. Смирникова Ю.Л. Финансово-правовой статус субъектов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Ю.Л. Смирникова. – Москва, 2002. – 206 с.

REFERENCES

1. Berezin M.Ju. Distinctive differences in the processes of establishing and imposing regional and local taxes. *Zakonodatel'stvo i ekonomika = Legislation and Economy*, 2005, no. 10, pp. 11-12. (In Russian). DOI: 10.21128/1812-7126-2020-4-80-97.

2. Gricenko E.V. Federalism and local self-government in the light of Russian constitutional reform 2020. *Sravnitel›noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, 2020, no. 4, pp. 80-97. (In Russian). EDN: WUCDNZ. DOI: 10.21128/1812-7126-2020-4-80-97.

3. Krohina Ju.A. (ed.). *Tax Law of Russia*. Moscow, Norma Publ., 2003. 407 p.

4. Berezin M.Yu. *Regional and local taxes: legal issues and economic benchmarks*. Moscow, Volters Kluver Publ., 2006. 640 p.

5. Bryzgalina A.V. (ed.) *Commentary to the Tax Code of the Russian Federation, Part One (article-by-article, extended)*. Moscow, Analitika-Press Publ., 1999. pp. 38–39.

6. Vasileva N.V.; Gracheva E.Ju. (ed.). *Public revenues in the Russian Federation: financial and legal aspects*. Moscow, Norma Publ., 2017. 304 p.

7. Shatalov S.D (ed.). *Commentary to the Tax Code of the Russian Federation, Part One (article-by-article)*. 2nd ed. Moscow, MCFER Publ., 2000. 704 p.

8. Pepeljaeva S.G. (ed.). *Tax Law*. Moscow, Yurist Publ., 2003. 591 p

9. Kopina A.A. Establishment of taxes and levies by Russian constituent entities and municipalities: problems of complying with the principle of uniformity of the taxation system: problemy soblyudeniya principa edinstva nalogovoj sistemy. *Finansovoe pravo = Financial Law*, 2020, no. 1, pp. 19–24. (In Russian). EDN: TONGZR. DOI: 10.18572/1813-1220-2020-1-19-24.

10. Smirnikova Ju.L. *Financial and legal status of the constituent entities of the Russian Federation. Cand. Diss.* Moscow, 2002. 206 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Наталья Викторовна Васильева – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры предпринимательского и финансового права. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11; Researcher ID: ABH-8728-2020; SPIN-код: 3563-1619

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Natalya V. Vasiljeva – Doctor of Law, Associate professor, professor, Department of Business and Financial Law. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003; Researcher ID: ABH-8728-2020; SPIN-код: 3563-1619

Поступила в редакцию / Received 13.07.2022

Доработана после рецензирования / Revised 01.09.2022

Принята к публикации / Accepted 09.09.2022